

А.В. Цыбрий, В.В. Цыбрий

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И БЫТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ НА СТОЯНКАХ НЕОЛИТА НИЖНЕГО ДОНА И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ

A.V. Tsybriy, V.V. Tsybriy. *Economic and household objects at the Neolithic sites of the Low Don and North-East Azov region*

At many Neolithic sites of the Low Don and North-East Azov region there are a lot of structures that could be interpreted as economic and household objects. Mostly they are situated in the basins of large rivers, like Matveev Kurgan I, II, Rakushechniy Yar, Razdorskaya II. Subsistence strategy of their inhabitants was based on systematic exploitation of river bioresources, and therefore there are a lot of evidences of sedentary. The main types of the economic and household objects are pits and fireplaces. We have grounds to suggest that the pits were used to storage fish and shellfish, and probably even to storage objects of trade (Razdorskaya II). Variety of fireplaces is presented: there are ground-place fires, fireplaces inside pits and hearths with stone constructions. There is evidence of intentionally desired fireplaces found on sites in dry steppe zone (Kremennaya I, II, Rassypnaya 1, 2, 6). Also some data are evident in favour of high mobility of the population in those areas.

На многих неолитических поселениях Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья встречены структуры, которые можно интерпретировать как объекты хозяйственно-бытового назначения. Большой частью они известны на памятниках, расположенных в долинах крупных рек. Это поселения Матвеев Курган I, II, Ракушечный Яр, Раздорская II, где стратегия жизнеобеспечения обитателей была основана на систематической эксплуатации речных биоресурсов. В связи с этим здесь многочисленны свидетельства долговременного проживания. На стоянках сухостепья (Кременная I, II, Рассыпная 1, 2, 6) таких объектов значительно меньше, что наряду с другими признаками свидетельствует о высокой мобильности населения.

Раздорская II. В прибрежной части стоянки выявлено более 50 хозяйственных ям (Цыбрий и др., 2016). Размеры ям от 0,3 до 1,5 м, глубина до 1,0 м. Многие ямы с подбоем, что заметно увеличивало полезный объем этих сооружений (рис. 1: 1). Ямы

заполнены материалом перекрывающего их культурного слоя, основным вещественным компонентом которого являются раковины *Viviparus*, нередко каменные и костяные изделия, кости рыб и животных. Таким образом, большая часть находок оказалась в ямах случайно, но не все. В придонной части одной из ям прослежен пласт рыбьей чешуи, сохранившей анатомический порядок в расположении чешуек. В двух ямах найдены каменные якоря-грузила, намеренно положенные на дно (рис. 1: 2). Основой экономики поселенцев являлась добыча рыбы и речное собирательство: в культурном слое миллионы костей рыб и раковин моллюсков. Видимо, ямы обеспечивали возможность аккумуляции и хранения добычи на стадии, предшествовавшей ее переработке или приготовлению. Находка каменных грузил на дне некоторых ям указывает и на возможность использования их для хранения промыслового инвентаря. Культурный слой стоянки чрезвычайно сильно насыщен продуктами горения, что делает почти невозможным локализацию открытых наземных очагов. Но на дне углубленного сооружения, вероятно, полужемлянки, удалось проследить очаг, в конструкции которого был использован камень (рис. 1: 3). Встречены остатки небольших мастерских по обработке камня и один небольшой клад кремневых изделий.

Ракушечный Яр. На основном (I) раскопе единичные хозяйственные ямы выявлены в слоях 4, 11 и 12 (Белановская, 1995, с. 21–25). Заметно больше их в раскопе 2 (Белановская, 1968, с. 6–10) — более 10 (рис. 1: 4; авторы выражают глубокую признательность Е.В. Долбуновой за любезно оказанную помощь в работе с отчетами Т.Д. Белановской). Размеры ям от 0,3 до 2,2 м, глубина некоторых свыше 1 м. Ямы, как правило, округлой формы, в разрезе конические или цилиндрические. В заполнении чаще всего встречаются раковины *Viviparus*, в одной из ям найдено сланцевое грузило. Очаги представлены остатками открытых кострищ либо слабо заглубленными в грунт чашевидными ямками с характерным заполнением. Планиграфически очаги тяготеют к участкам, где прослежены остатки жилых конструкций. На поселении обнаружено несколько мастерских.

Матвеев Курган I. Сложная система из восьми заглубленных очагов открыта в жилом сооружении. Ямки округлой формы,

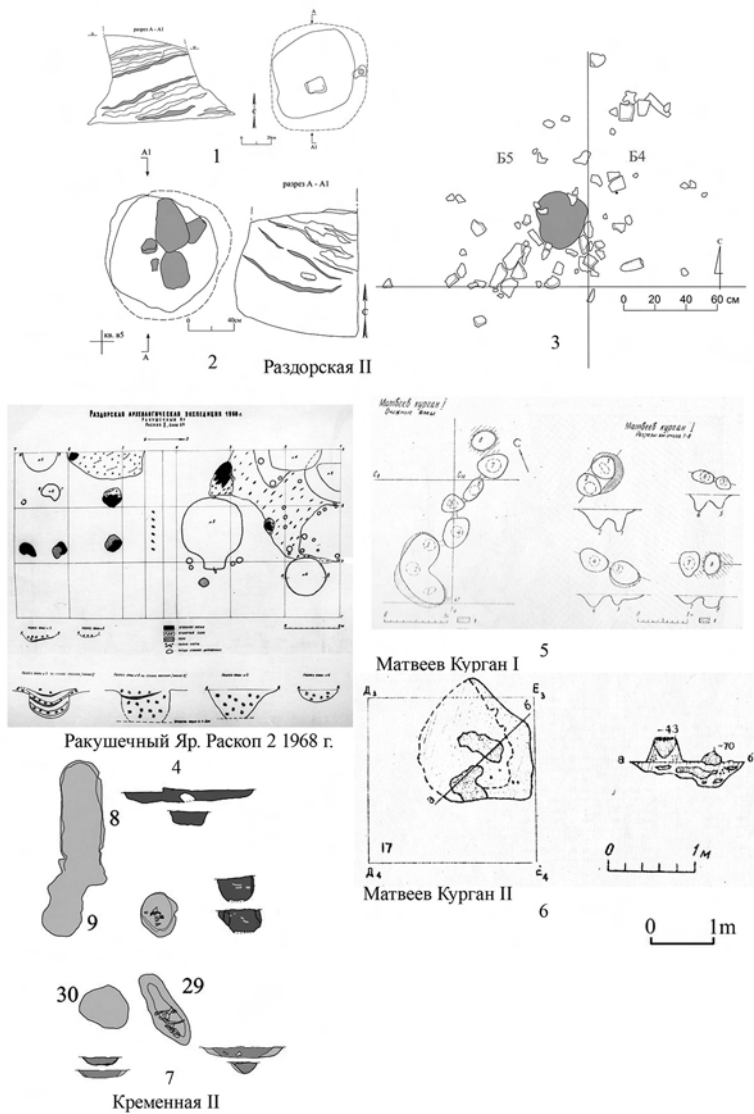

Рис. 1. Хозяйственные и бытовые объекты на стоянках неолита Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья

Fig. 1. Economic and household objects at the Neolithic sites of the Low Don and North-East Azov region

в разрезе конические или чашевидные, глубиной до 0,4 м. Один очаг с круговым подбоем (рис. 1: 5). Устья некоторых очагов обмазаны глиной. Вне жилища выявлено несколько кострищ, два заглубленных очага и пять небольших кладов кремневых изделий. Рядом с жилищем находилась большая хозяйственная яма. Отмечены мастерские по обработке кости и кремня (Крижевская, 1992, с. 18–19).

Матвеев Курган II. Из бытовых объектов прослежено три углубленных очага и десять кострищ. Интересна необычная глинобитная конструкция (рис. 1: 6), возможно это остатки сложного очага или печи (?). Отмечены ямки-кладовые и каменные выкладки. Выявлена мастерская по расщеплению кремня (Крижевская, 1992, с. 25–27).

На стоянках зоны сухих степей, расположенных в долинах маловодных рек (Кременная II, III, Рассыпная 1, 2, 6), только на Кременной II выявлены конструктивно оформленные очаги (Цыбрий, 2008, с. 37). На Кременной III найдено кострище и небольшая ямка с костями и углем. Здесь же обнаружен небольшой клад нуклеусов и заготовок (Там же, с. 42). Очаги Кременной II многочисленны (более 60) и разнообразны по форме и размерам. Встречены округлые, овальные и длинные очаги, чашевидные или цилиндрические в разрезе (рис. 1: 7). В двух очагах обнаружены кости животных. Отмечена тенденция к определенной группировке этих объектов.

Подводя итоги вышесказанному, нельзя не отметить, что как в количественном отношении, так и в части типологического разнообразия хозяйственно-бытовых структур проведенное сравнение иллюстрирует существенные отличия в образе жизни людей, осваивавших в неолите разные ландшафтные зоны. На примере памятников, раскопанных большими площадями, видно, что как бы ни были хозяйственно-бытовые объекты интересны сами по себе (подбойные ямы, длинные очаги, глинобитные конструкции, клады и т.п.), не менее важны образуемые ими совокупности, наличие которых позволяет получить представление о функциональной дифференциации обжитого пространства. Примером такого подхода может служить реконструкция Л.Я. Крижевской двух систем (МКI и МКII) освоения местности одним и тем же

населением. Не случайной кажется группировка хозяйственных ям в прибрежной части Ракушечного Яра и Раздорской II, видимо, такое их расположение было обусловлено потребностями промысла. В планиграфии очагов Кременной II можно видеть некую проекцию контуров социальной структуры поселенцев, оставивших эти объекты (Цыбрий, в печати). Являясь неотъемлемой частью культурного пространства, формируемого людьми в рамках определенных традиций, хозяйственные и бытовые объекты могут иметь культуруопределяющее значение, а в ряде случаев являются индикаторами важных стадийных изменений. Так, наблюдения над характером применения глины в домостроении, оформлении очагов, искусстве позволили Л.Я. Крижевской сделать вывод о стадийном сходстве матвеево-курганских поселений и докерамических памятников Ближнего Востока (Крижевская, 1992, с. 91). Представляется, что полученные за последнее время новые данные (Раздорская II, Ракушечный Яр), в том числе и по хронологии раннего неолита Нижнего Дона, вполне оправдывают поиск таких территориально далеких, но, возможно, исторически весьма значимых (Горелик и др., 2014) параллелей.

Библиография

Белановская Т.Д. Отчет о работе Раздорской археологической экспедиции в 1968 г. // Архив ИА РАН Р-1. № 4222, 4222а.

Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья. СПб., 1995.

Горелик А.Ф., Цыбрий А.В., Цыбрий В.В. О чем поведали череп тура, топор и женские статуэтки? // *Stratum plus*. № 2. Кишинев, 2014. С. 247–282

Крижевская Л.Я. Начало неолита в степях Северного Причерноморья. СПб., 1992.

Цыбрий В.В. Неолит Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья. Ростов н/Д, 2008.

Цыбрий А.В., Цыбрий В.В., Горелик А.Ф. «Затянувшаяся путина»: неолитическое рыболовство и собирательство на Нижнем Дону (по материалам исследований поселения Раздорская II) // *Stratum plus*. 2016. № 2.

Цыбрий А. В. Хозяйственно-бытовые комплексы стоянки Кременная II на Нижнем Дону. В печати.